

Звуки из 103-й комнаты донеслись до Цинь Чжоу. Он направился на шум, но, не дойдя до места, столкнулся в коридоре со стариком-комендантом, который тащил за ногу труп.

Они не остановились, лишь обменялись короткими взглядами, проходя мимо друг друга. Сделав еще несколько шагов, Цинь Чжоу оглянулся и узнал в покойнике Ван До.

Старик-комендант быстро скрылся за поворотом, увлакивая тело за собой.

Шум в 103-й комнате не утихал. Цинь Чжоу отвел взгляд и двинулся дальше.

Он нарочно медлил, желая проверить, не погиб ли кто. НПС убивают только по ночам, и если кто-то умер, то общежитие — это место преступления. Чтобы понять правила смерти в этом мире, проще найти ответы у погибшего, чем искать улики днем. Причина смерти и есть толкование правила.

Из восьми человек, попавших в мир Правил 7-7, только Линь И вспомнил, что закрыл дверь, остальным было не до того.

Цинь Чжоу заглянул в каждую комнату — покойников не было. А так как он только что общался с Линь И, значит, ночью никто не умирал. Но сейчас Ван До был мертв...

Цинь Чжоу не ожидал, что кто-то умрет вне комнаты, к тому же он упустил шанс сразу осмотреть тело, отчего нахмурился.

На полу тянулся след от волочения, начинавшийся из 103-й комнаты. Учитывая крики, доносившиеся оттуда, было очевидно: Ван До погиб именно там.

Он ускорил шаг и ворвался в 103-ю комнату.

Там царил хаос, и лишь Линь И сидел тише всех, опустив взгляд и о чем-то размышляя.

Почувствовав на себе взгляд Цинь Чжоу, Линь И поднял голову и вдруг показалось, что старшекурсник что-то сказал, но он не расслышал:

— Простите, вы что-то сказали?

Цинь Чжоу еще раз посмотрел на него, а затем перевел взгляд на остальных:

— Даю вам три минуты, чтобы прийти в себя.

Линь И:

— ...

Неловко.

На самом деле, Линь И был погружен в мысли. Еще до того, как старик-комендант забрал тело, Линь И попробовал переместиться в разные стороны, и взгляд трупа, словно картина Мона Лиза, неотрывно следовал за ним.

Однако Линь И заметил, что остальные, похоже, не видели ни вытаращенных глаз Ван До, ни его все более жуткой улыбки. Он гадал: не стал ли он целью монстра 7-7 или причина кроется в чем-то другом?

Линь И думал, что остальные, охваченные страхом, не услышат Цинь Чжоу, но едва тот закончил фразу, как все принялись собираться с мыслями. Даже Цюй Цзялянь, которого Сюй Сячжи едва удерживал от ссоры с Чэн Яном, начал успокаиваться.

Прошло три минуты. Цинь Чжоу, не заботясь о том, пришли ли они в себя, холодно спросил:

— Кто пришел первым?

Чэн Ян поднял руку.

— Проходил мимо, — сказал Цинь Чжоу.

— Боже, вы не представляете, как я пережил эту ночь, — Чэн Ян активно жестикулировал, пытаясь изобразить ночной ужас. — Услышал сигнал и сразу прибежал, думал, все уже здесь. Мне жизненно необходимо было пополнить запас человеческого тепла. Оказалось, я, черт возьми, пришел первым. Я улыбался, я просто притворялся!

Заметив тяжелый взгляд Цинь Чжоу, он поспешно добавил:

— Я уже собирался идти искать Линь И, как тут подоспели две старшекурсницы.

Ли Ин и Чжоу Линлин кивнули, подтверждая слова Чэн Яна. Девушки боялись ходить в одиночку, поэтому пришли вместе.

Следующим был Ван До.

Цинь Чжоу помрачнел:

— Он вел себя как-то странно?

Чэн Ян покачал головой:

— Не заметил. Единственное — он посмотрел на нас, а потом развернулся и вышел.

Линь И заметил, как изменилось лицо Цинь Чжоу, и задумался, почему тот так отреагировал на информацию о том, что Ван До был третьим.

Сбоку раздался голос Цинь Чжоу:

— А что потом?

— Выйдя, он столкнулся с ними, — Чэн Ян указал на Цюй Цзяляна. Тот хотел было возмутиться, но под взглядом Цинь Чжоу промолчал. — Он перегородил им путь и начал о чем-то расспрашивать, но Ван До не обращал внимания. Больше ничего не видел.

Цинь Чжоу посмотрел на Цюй Цзяляна. Тот поспешно оправдался:

— Я просто хотел узнать побольше.

Сюй Сячжи горько усмехнулся:

— Чем больше знаешь, тем выше шансы выжить.

Когда очередь дошла до Линь И, тот сказал:

— Когда я пришел, все уже были здесь, но я первым взял палочки.

Он умолчал о том, что видел огромный живот Ван До, который остальные, похоже, не заметили, и не стал рассказывать, как труп Ван До улыбался ему. Линь И просто показал Цинь Чжоу свою миску. Она была пуста и чиста.

Поставив миску, Линь И указал на место Ван До:

— Он сидел там один.

Все посмотрели в ту сторону. На месте Ван До все еще был беспорядок: вырванные мыши и тараканы, отвратительный кислый запах.

Вспомнив о смерти Ван До, Ли Ин со слезами на глазах спросила:

— Старшекурсник Цинь, мы тоже так умрем?

Это волновало всех. Смерть Ван До была не просто шоком, а наглядной демонстрацией того, что ждет их самих.

— Если не найдем улики, — ответил Цинь Чжоу без капли утешения, — мы все погибнем. Ищите. Переверните всё общежитие, но найдите.

Все бледные вернулись в свои комнаты. Оказавшись у себя, Линь И постучал в стену и тихо позвал:

— Старшекурсник?

Через некоторое время из 305-й комнаты отозвался Цинь Чжоу.

— Ты спрашиваешь, почему я удивляюсь, что Ван До был жив днем? — прямо спросил Цинь Чжоу, зная наблюдательность Линь И.

— Да. Ведь никто не умирает днем, кроме как от рук монстра.

Цинь Чжоу:

— Верно.

Линь И:

— Но Ван До мог погибнуть не от рук монстра 7-7. Монстру нет смысла действовать в первую же ночь. К тому же, вы говорили, что монстр устанавливает правила и сам их соблюдает. Если бы я был монстром, мне было бы скучно убивать просто так. Чтобы сделать игру интереснее, я бы придумал ограничение, например, убивать способами, доступными человеку. И разве монстр не прячется среди нас?

Цинь Чжоу помолчал:

— Ты неплохо сочувствуешь монстру.

— Это лишь метод дедукции, — Линь И поспешил откреститься: — Я не монстр. Если я монстр, то я последний негодяй.

Цинь Чжоу усмехнулся:

— Ты победил.

— Значит, я прав? — Линь И принял это за похвалу.

— Прав, маленький гений, — улыбнулся Цинь Чжоу.

— Вы видели мою миску? — снова спросил Линь И.

— Да.

Пустая миска была сигналом для Цинь Чжоу: правило смерти не связано с завтраком. Среди семерых, пришедших в 103-ю, ели он, Чэн Ян и Чжоу Линлин, а Цюй Цзялян, Сюй Сячжи и Ли Ин — нет. Значит, завтрак ни при чем. Ван До умер днем из-за того, что произошло ночью.

Линь И предположил:

— Возможно, он нарушил правило ночью, и НПС выполнил условие. НПС действительно действовал ночью, просто Ван До умер утром. Как с ядом: его принимают ночью, а действует он днем.

— Весьма вероятно, — согласился Цинь Чжоу.

— В его комнате точно есть правило смерти. Вы пойдете проверить? — Линь И подчеркнул слово вы.

Цинь Чжоу спросил:

— Я пойду? А ты?

— Я буду ждать вас здесь, — Линь И не знал, является ли посещение чужой комнаты правилом смерти.

Цинь Чжоу промолчал:

— В этот раз ты не лезешь на рожон.

— Я пока не могу умереть, — ответил Линь И.

Цинь Чжоу усмехнулся:

— А я, по-твоему, могу?

Линь И поспешил объяснить:

— Вы же сами распределили роли: вы ищете правила, я отвлекаю монстра.

— Я не соглашался, — отрезал Цинь Чжоу.

На этот раз замолчал Линь И, а потом протянул:

— Старшекурсник...

Цинь Чжоу через паузу ответил:

— Я же говорил, что не ведусь на это.

— Но у меня нет другого выбора.

— ...Ладно, замолчи.

Стена затихла. Через некоторое время Линь И снова постучал:

— Старшекурсник, я еще здесь.

Цинь Чжоу сказал:

— Утром я заглянул в каждую комнату. 310-я была открыта, внутри беспорядок, куча упаковок от еды и перевернутый контейнер.

— Ван До вырвало, — размышлял Линь И. — Может, причина в том, что он съел что-то из комнаты? Если правило в том, чтобы трогать обстановку?

— Нет, — отрезал Цинь Чжоу. — Какие бы странные ни были правила, они всегда связаны с открытым окном. Если трогать вещи — правило, то не хватает связи с окном. Я не знаю, было ли оно открыто, но даже если так, открытое окно — это лишь сигнал, а не само правило.

Линь И понял. Монстр ждет, пока жертва совершит ошибку. Если окно было открыто изначально, значит, нужно было совершить действие, связанное с ним. Ван До что-то сделал.

Он посмотрел на окно в своей 304-й комнате. Шторы были задернуты. Вчера он обыскал всё, но не тронул шторы. Все знали: открытое окно — это проклятие, к нему лучше не приближаться.

— Маленький гений, не верю, что ты не заметил странностей в поведении Ван До, — произнес Цинь Чжоу.

— Дайте подумать... — Линь И прикрыл глаза. — Он сидел один, был очень напряжен и постоянно оглядывался на дверь.

— Старик-комендант был снаружи?

— Нет, он был в дежурке. И даже если бы он стоял у двери, кто станет пялиться на убийцу?

Цинь Чжоу задумался:

— Тогда на что он смотрел?

Линь И внезапно замер. Не все были в 103-й комнате. Цинь Чжоу не было! Ван До смотрел на Цинь Чжоу! Он ждал его прихода. Но зачем? В холле Цинь Чжоу на него прикрикнул, они не были друзьями. Значит, у Ван До было что-то срочное, что он хотел сказать Цинь Чжоу.

— Он был напряжен, но это не был предсмертный ужас. Я склоняюсь к тому, что Ван До не знал, что нарушил правило. Значит, старик-комендант не приходил в 310-ю.

Цинь Чжоу понял логику: НПС, пришедший ночью, означает смерть. Если Ван До не знал, что умрет, значит, он не встречался с НПС.

— Значит, причина его страха в другом, — заключил Линь И. — Он увидел что-то ужасное, настолько, что хотел просить помощи у вас. Но не настолько, чтобы умереть сразу. И это что-то... не в комнате.

Если бы это было в комнате, он бы не дождался утра. Значит, это было за окном. Линь И вспомнил ночные шорохи.

— Правило смерти в том, чтобы посмотреть в окно? — Линь И тут же отверг эту мысль. — Нет,

тогда зачем шторы? Если бы просто взгляд был правилом, никто бы не приближался к окнам.

Линь И представил себя на месте Ван До. Он бы забился под одеяло и не выглядывал, даже если бы шторы летали по комнате. Он бы не стал проверять шорохи. Любопытство губит кошку.

Разве что... что-то залезло в окно.

<http://bllate.org/book/20949/2123991>